

Искусствоведение
History of Arts

<https://doi.org/10.37816/2073-9567-2021-62-273-296>

УДК 7.03

ББК 85.113(2)

Научная статья / Research Article

This is an open access article distributed under
the Creative Commons Attribution 4.0
International (CC BY 4.0)

© 2021 г. А. М. Салимов
г. Тверь, Россия

© 2021 г. М. А. Салимова
г. Тверь, Россия

**ПОЛУЦИРКУЛЬНАЯ ПЛОЩАДЬ В ТВЕРИ
КАК ОБРАЗЕЦ ЭВОЛЮЦИИ ОБЪЕМНО-ПРОСТРАНСТВЕННОЙ
КОМПОЗИЦИИ ЕКАТЕРИНИНСКОГО ВРЕМЕНИ**

Работа выполнена в рамках Программы фундаментальных научных исследований Российской академии архитектуры и строительных наук (РААСН) и Научно-исследовательского института теории и истории архитектуры и градостроительства (Филиала ФГБУ «ЦНИИП Минстроя России» НИИТИАГ)

Аннотация: В данной статье на основе многочисленных источников рассматривается архитектурный ансамбль одной из основных площадей центральной части Твери. Организованная в 1760-е гг., она служит ярким примером трансформации планировочной структуры средневекового города на основе «регулярных» градостроительных принципов, положенных в основу реформирования многих русских городов во времена Екатерины II. Тверь в этом отношении является, по сути дела, пионером, поскольку стала первым после Петербурга городом, на котором были опробованы новые планировочные стандарты. После периода относительного затишья в деле обновления застройки, с 1840-х гг. Полуциркульная площадь начинает постепенно менять свой облик. С конца XIX в. начинается рост этажности расположенных здесь сооружений, который не прерывался вплоть до середины XX в. Этот процесс шел параллельно с изменением стилистики всех построек площади. При этом новые архитектурные и декоративные формы не всегда становились достоянием первоначальных объемов, поскольку отдельные постройки екатерининского времени уступили место сооружениям более позднего времени. Однако, несмотря на столь кардинальные перемены в архитектурном облике «населяющих» площадь зданий, градостроительное значение этого ансамбля и сегодня остается чрезвычайно актуальным в контексте исторического центра столицы Верхневолжья.

Ключевые слова: Тверь, Полуциркульная площадь, «регулярное» градостроительство, позднебарочные формы, эклектика, конструктивизм.

Информация об авторах:

Алексей Маратович Салимов — доктор искусствоведения, член-корреспондент Российской академии архитектуры и строительных наук, главный научный сотрудник, Филиал Минстроя России, Научно-исследовательского института теории и истории архитектуры и градостроительства, ул. Душинская, д. 9, 111024 г. Москва, Россия. E-mail: sampochta@mail.ru

Марина Анатольевна Салимова — инженер-реставратор, руководитель отдела историко-культурных исследований, Научно-Реставрационный Центр, Сокольническая пл., д. 4 а, офис 309, 107113 г. Москва, Россия. E-mail: sampochta@mail.ru

Дата поступления статьи: 13.05.2021

Дата публикации: 28.12.2021

Для цитирования: Салимов А. М., Салимова М. А. Полициркульная площадь в Твери как образец эволюции объемно-пространственной композиции екатерининского времени // Вестник славянских культур. 2021. Т. 62. С. 273–296. <https://doi.org/10.37816/2073-9567-2021-62-273-296>

Площадь, о которой пойдет речь в предлагаемой читателю статье, располагается в центре Твери на пересечении двух основных городских магистралей: Советской улицы и улицы Андрея Дементьева (ил. 1). Сегодня она называется Советской, хотя это наименование было закреплено за площадью только в 1919 г. [12, с. 134]. Организованная в 1760-е гг., она служит ярким примером трансформации планировочной структуры средневекового города на основе «регулярных» градостроительных принципов, положенных в основу реформирования многих русских городов во времена Екатерины II. Тверь в этом отношении является, по сути дела, пионером, поскольку стала первым после Петербурга городом, на котором были опробованы новые планировочные стандарты.

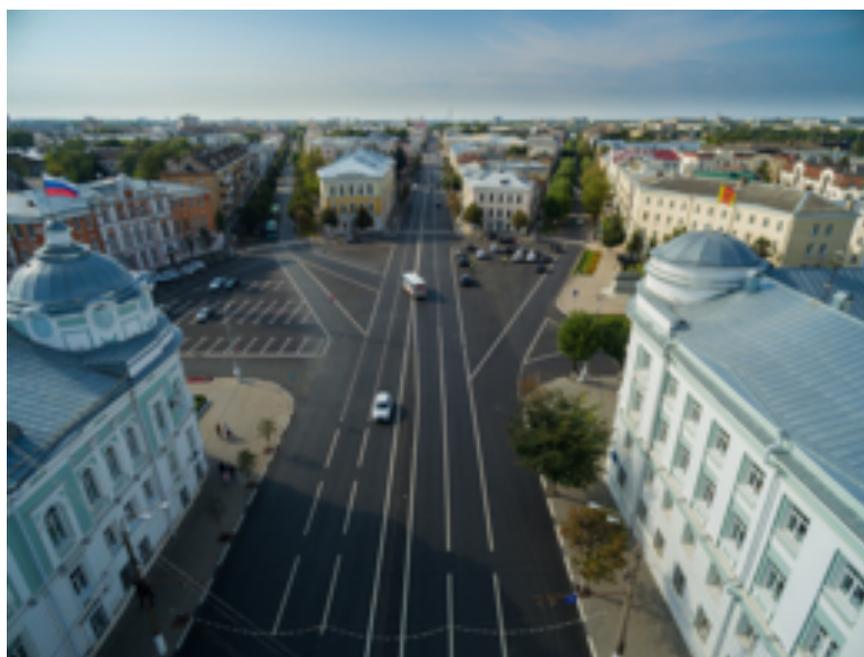

Иллюстрация 1 – Тверь. Советская площадь. Вид с востока. Фото С. В. Терехова. 2018 г.

Figure 1 – Tver. Sovetskaya Square. View from the east. Photo by S. V. Terekhov. 2018

Наверное, столица Верхневолжья не стала бы полигоном для отработки новаторских градостроительных решений, если бы не пожар, который в мае 1763 г. практически полностью уничтожил ее центральную часть. Правда, справедливости ради, следует отметить, что в тот период какой-либо свободной территории, близкой в пространственном отношении к площади, в районе будущей Полуциркульной площади {это название площадь получила в середине 1760-х гг. (РГИА. Ф. 1399. Оп. 2. Д. 186. 1767 г.)}, по-видимому, не существовало, поскольку трасса современной улицы Дементьева, по всей видимости, совпадает с восточной границей Окольного города, который сформировался еще в Средневековье, и остатки его укреплений разобрали, вероятно, в послепожарные 1760-е гг. Тем не менее именно в районе сложившейся во второй половине — конце 1760-х гг. Полуциркульной площади (в структуре вала Окольного города) могли находиться ворота, через которые человек попадал в Тверь со стороны Москвы (ил. 2) [13, с. 35]. Допускаем, что это обстоятельство как раз и обусловило устройство на данном участке городского «рубежа» большой полукруглой в плане площади, которую наделили функцией парадного въезда в город.

Иллюстрация 2 – Схема связи планировки Твери конца XVIII в. с планировкой конца XVII в. Стрелка указывает на границу Окольного города в районе Полуциркульной площади [13, с. 35]

Figure 2 – Diagram of the connection between the layout of Tver at the end of the 18th century with the layout of the end of the 17th century. The arrow points to the border of the Roundabout City in the area of the Semicircular Square [13, p. 35]

Следует отметить, что только один из двух наиболее ранних проектных планов Твери, выполненных в 1763 г. и не включавших в состав городской территории земли к востоку от бывшего Окольного города, содержал в своей структуре Полуциркульную площадь (ил. 3) (РГАДА. Ф. 16. Оп. 1. Д. 971. 1763 г. Л. 15). Второй таковой не имел, поскольку весь Загородский (погоревший накануне) посад проектировщики команды архитектора П. Р. Никитина разбили на прямоугольные, квадратные или трапециевидные в плане кварталы (ил. 4) (РГАДА. Ф. 16. Оп. 1. Д. 971. 1763 г. Л. 11). В итоге Полуциркульная площадь на одном из планов 1763 г. действительно стала парадными воротами города. И этот ее статус был подчеркнут на вышеуказанном чертеже предполагаемым устройством триумфальных ворот (ил. 3).

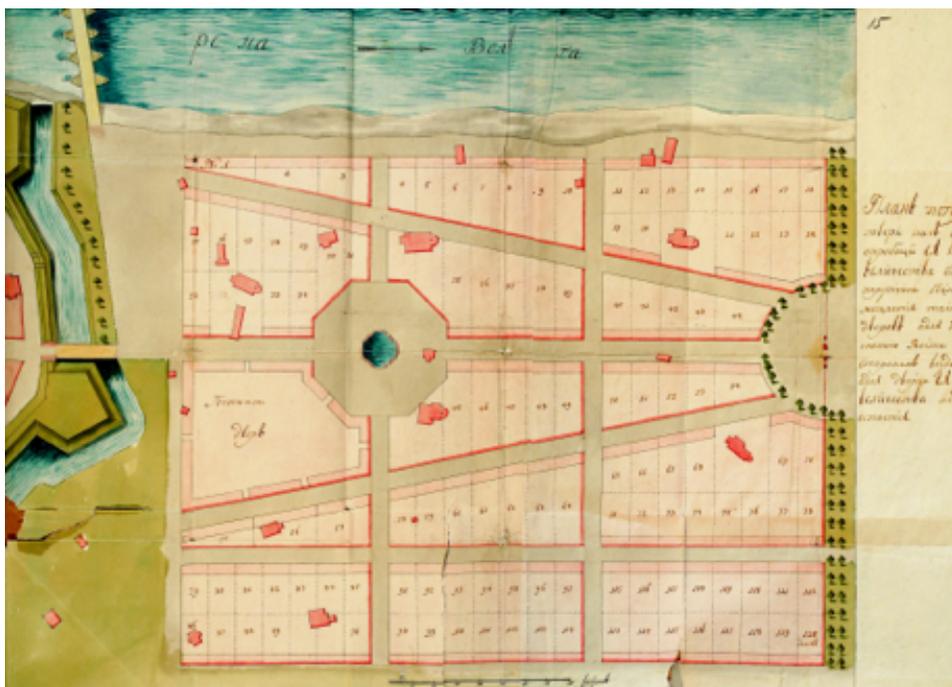

Иллюстрация 3 – Проект (вариант) Городской (центральной) части Твери. 1763 г. (РГАДА. Ф. 16. Оп. 1. Д. 971. Л. 15). По восточной границе Полуциркульной площади (на оси среднего «луча») на этом чертеже обозначены триумфальные ворота
Figure 3 – Project (variant) The city (central) part of Tver. 1763 (RGADA. F. 16. Op. 1. D. 971. l. 15). Along the eastern border of the Semicircular Square (on the axis of the middle “ray”), the drawing shows a triumphal gate

Иллюстрация 4 – Проект (вариант) Городской (центральной) части Твери. 1763 г. (РГАДА. Ф. 16. Оп. 1. Д. 971. Л. 11)
Figure 4 – Project (variant) The city (central) part of Tver. 1763 (RGADA. F. 16. Op. 1. d. 971. l. 11)

Планы 1763 г. не были приняты к реализации, и основной причиной, заставившей императрицу отклонить эти проекты, явилась установка на увеличение городской территории. А поскольку расширение Загородского посада Твери предполагалось за счет земель, лежащих вдоль Волги к востоку от границы Окольного города, то в 1767 г. появились планы, обозначившие иную организацию пространства в районе будущей Советской площади. Один из них является проектным (ил. 5) (РГИА. Ф. 1293. Оп. 168. Д. 8. 1767 г.), второй — фиксационный (ил. 6) (РГИА. Ф. 1399. Оп. 2. Д. 186. 1767 г.), но в обоих документах присутствует Полуциркульная площадь, которой екатерининские градостроители отвели чрезвычайно важную роль в формировании новой градостроительной структуры города. Увязав ее с тремя основными магистралями центра, они создали трехлучевую композицию, используя, по всей видимости, в качестве примера трехлучевую систему Петербурга, где впервые в России был применен этот планировочный принцип. Однако, в отличие от петербургского «трехлучевика», базирующегося на концентрации Невского проспекта, Гороховой улицы и Вознесенского проспекта на площади у башни Адмиралтейства, тверское «трехлучие», беря свое начало на Полуциркульной площади, оказывается в итоге рассредоточенным перед кремлевской территорией. Южный «луч» — Новоторжская улица, — проходя мимо южных ворот кремля, ориентируется на бывший Затьмацкий посад, северный — улица Вольного Новгорода, — минуя северо-восточный угол кремля, выводит на набережную реки Волги. Лишь центральный «луч» — Советская улица — входит на территорию бывшего Тверского кремля в районе некогда утраченных центральных Владимирских ворот и становится его основной структурообразующей магистралью. Очевидно, что у столичной и тверской трехлучевых систем разные европейские «протографы». Если для Петербурга в качестве образца наиболее вероятен французский Версаль, то для Твери — парадная въездная площадь Рима дель Пополо, дающая начало улицам Корсо, Рипетта и дель Бабуино.

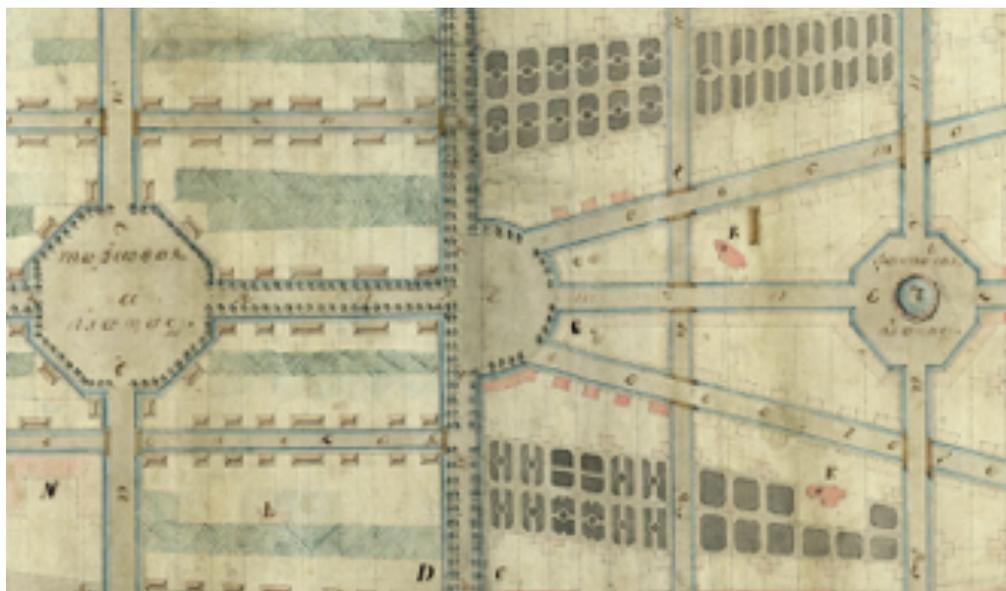

Иллюстрация 5 – Полуциркульная площадь на «проектированном» плане Твери 1767 г. (РГИА. Ф. 1293. Оп. 168. Д. 8)

Figure 5 – Semicircular square on the “projected” plan of Tver in 1767 (RGIA. F. 1293. Op. 168. D. 8)

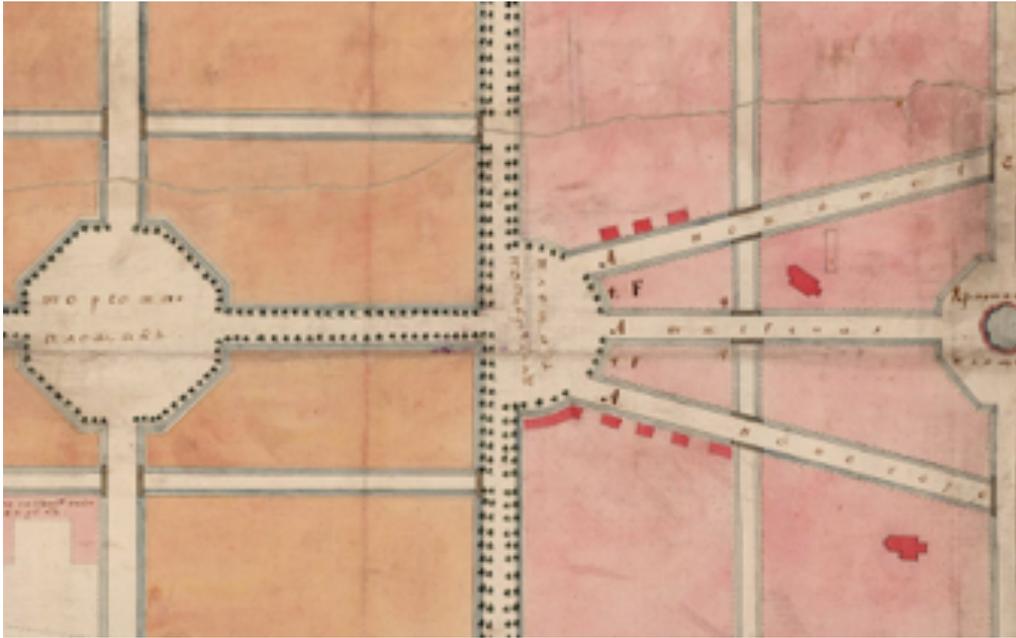

Иллюстрация 6 – Полуциркульная площадь на фиксационном плане Твери 1767 г.
(РГИА. Ф. 1399. Оп. 2. Д. 186)

Figure 6 – Semicircular square on the fixation plan of Tver in 1767
(RGIA. F. 1399. Op. 2. D. 186)

В 1767 г., когда форма и габариты Полуциркульной площади в Твери получили определенность, решено было, что ее западный фасад украсят общественные сооружения: почта и питейный дом (РГИА. Ф. 1399. Оп. 2. Д. 186. 1767 г.). Каменными, но более протяженными и также криволинейными в плане зданиями предполагалось застроить северную и южную стороны площади. Деревянными же и, вероятно, менее репрезентативными постройками намеревались в 1767 г. обозначить срединную зону восточной границы Полуциркульной площади: два жилых, вытянутых по оси восток-запад дома должны были стать своеобразными фланкирующими элементами в местах пересечения «Преспективной» улицы с площадью (ил. 5).

Городские планы 1767 г. свидетельствуют о том, что в это время единственным выстроенным на площади зданием, был жилой дом, возведенный на ее северной стороне. Документы конца XVIII в. фиксируют его в качестве постройки, созданной по типовому проекту «первого номера» (ГАТО. Ф. 175. Оп. 1. Д. 4034. 1793 г. Л. 16 об., 19, 59 об.), что позволяет считать это строение каменным двухэтажным с невысоким мансардным ярусом зданием, поскольку именно таким представляют его варианты «образцовых» проектов домов «первого номера», предложенных для застройки послепожарной Твери [2, с. 81]. Некоторая определенность с внешним обликом этого здания появляется тогда, когда мы знакомимся с проектом общественных сооружений (1769), которые, согласно указанию Екатерины II, должны были быть выстроены по западной границе площади (ил. 7) (РГИА. Ф. 1293. Оп. 168. Д. 53. 1769 г.). Изображенное на этом чертеже справа от почтового дома двухэтажное здание (его фрагмент), с 1767 г. стоявшее в северной части площади, во многом корреспондируется с предполагаемыми к постройке питейным и почтовым домами. Отдельные отличия просматриваются в деталях (балюстрада, пилястры, подоконные фартуки), но стилистически они едины.

Их позднебарочные формы — характерная особенность архитектуры, созданной во второй половине — конце 1760-х гг. в Твери под руководством П. Р. Никитина. Сложнее представить структуру всего лицевого фасада северной постройки, которая на планах 1767 г. значительно превышает по длине (по красной линии площади) общественные здания, хотя в данном случае на помощь приходит типовый проект жилого дома «первого номера» (ил. 8) (РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 21586. Ч. I. 1760–1780-е гг. Л. 46) или его вариации, также принадлежащие творчеству Никитина (ил. 9) (РГИА. Ф. 1488. Оп. 4. Д. 390. 1767 г. Л. 1). Но именно такой вариант приспособленного для застройки «сплошной фасадой» сооружения оказался, по всей видимости, наиболее уместен для постановки в северной части площади. Правда, по протяженности этот жилой дом, вероятно, превышал девятиосевой с центральным трехосевым ризалитом стандартный блок, который использовали в качестве модуля при создании «единой фасады» на главной улице Твери и Волжской набережной (сегодня — набережная Степана Разина). И, по сути дела, первое каменное здание Полуциркульной площади явилось примером этой самой «единой фасады», поскольку полностью перекрыло участок квартала между Скорбященским переулком (ул. А. Дементьева) и Новгородской (Вольного Новгорода) улицей (ил. 5–6). Отметим, что этот же принцип действовал и при строительстве в конце 1760-х гг. общественных сооружений площади (почты и питейного дома), хотя менее вытянутые вдоль красной линии здания оказались куда проще разместить вплотную к городским магистралям.

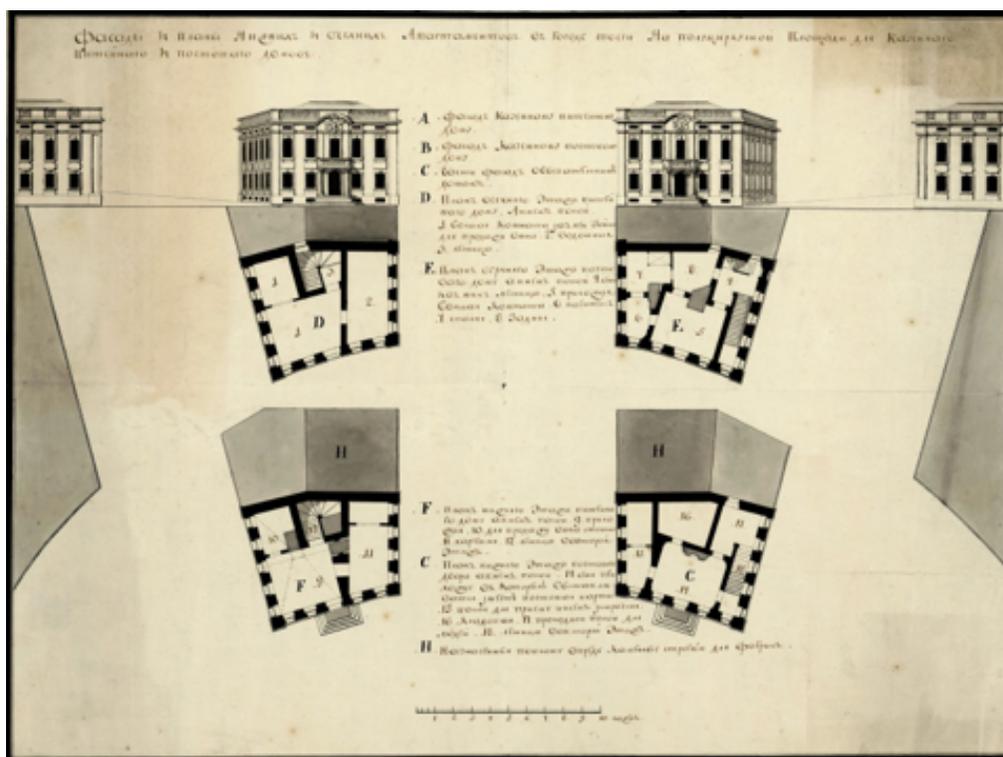

Иллюстрация 7 – «Фасады и планы нижних и верхних апартаментов в городе Твери на Полуциркульной площади для казеннаго питейнаго и почтоваго домов». 1769 г. (РГИА. Ф. 1293. Оп. 168. Д. 53)

Figure 7 – “Facades and plans of lower and upper apartments in the city of Tver on a semi-circular square for state-owned drinking and postal houses”. 1769 (RGIA. F. 1293. Op. 168. D. 53)

Иллюстрация 8 – Пример образцового проекта дома первого номера, предложенный для застройки послепожарной Твери. 1760–1780-е гг. (РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 21586. Ч. I. Л. 46)

Figure 8 – An example of a standard project of a house of the first number, proposed for the development of post-fire Tver. 1760s–1780s (RGVIA. F. 846. Op. 16. d. 21586. Ch. I. L. 46)

Иллюстрация 9 – П. Р. Никитин. Тверь.

Проект застройки Волжской набережной в районе Ильинского переулка. 1767 г. (РГИА. Ф. 1488. Оп. 4. Д. 390. Л. 1)

Figure 9 – P. R. Nikitin. Tver.

The project of building the Volga embankment in the area of Ilyinsky lane. 1767 (RGIA. F. 1488. Op. 4. D. 390. l. 1)

Существующее в настоящее время на месте интересующего нас дома на Советской (в прошлом — Полуциркульной) площади четырехэтажное здание (ил. 1) по внешнему облику сложно связать с постройкой 1760-х гг., однако фотографии начала — первой четверти XX в. (ил. 10) позволяют утверждать, что первые два этажа этого дома вполне соотносимы с постройкой XVIII в., тем более что этот объем органично вписывается в габариты обозначенного на чертеже 1767 г. здания. В таком случае мы имеем основание считать, что ориентированный на Полуциркульную площадь фасад этого сооружения располагал одиннадцатиосевой плоскостью, которая в центре акцентировалась трехосевым ризалитом. А поскольку в плане этот дом близок трапеции, то фасады по красным линиям Скорбященского переулка (ул. А. Дементьева) и Новгородской (Вольного Новгорода) улицы, примыкающие к главному фасаду, были более короткими. В первой четверти XX в. они отличались иной организацией фасадов, которая в тот период, по всей видимости, во многом сохраняла первоначальное деление и отчасти декоративные формы XVIII столетия.

Иллюстрация 10 – Тверь. Жилой дом в северной части Почтовой (Полуциркульной, Советской) площади. Фото 1910-х гг. (?) [11, с. 30]
Figure 10 – Tver. Residential building in the northern part of the Postal (Semicircular, Soviet) square. Photo of the 1910s (?) [11, p. 30]

Масштабное трехэтажное здание, занимающее сегодня северную границу площади, разительно отличается от внешнего облика «северного» дома, поставленного здесь в XVIII в. Однако эта постройка является правопреемником выстроенного здесь в конце 1770-х – первой половине 1780-х гг. дома [7, с. 84–85]. И, пожалуй, это сооружение как нельзя лучше подтверждает высказанное ранее предположение о вполне определенной организации основной фасадной плоскости здания, существовавшего уже в 1767 г. на северной стороне Полуциркульной площади. Дело в том, что относящийся к рубежу XVIII–XIX вв. фиксационный чертеж «южного» дома отмечает его главный фасад в качестве одиннадцатисековой плоскости, подчеркнутой центральным трехосевым ризалитом (ил. 11) (РГИА. Ф. 1289. Оп. 15. Д. 407. Рубеж XVIII–XIX вв. Л. 9). Правда, созданное в 70-80-е гг. XVIII в. здание отличалось большей репрезентативностью, что в первую очередь выражалось в подчеркнутом доминировании центрального ризалита — его не только изрядно насытили декором, но и сделали более высоким элементом в композиции данного фасада. Наконец, в составе ризалита присутствовал балкон, что, по всей видимости, было обусловлено наличием аналогичных конструкций у почты и питейного дома (ил. 7). А вот «северный» дом балкона изначально мог и не иметь.

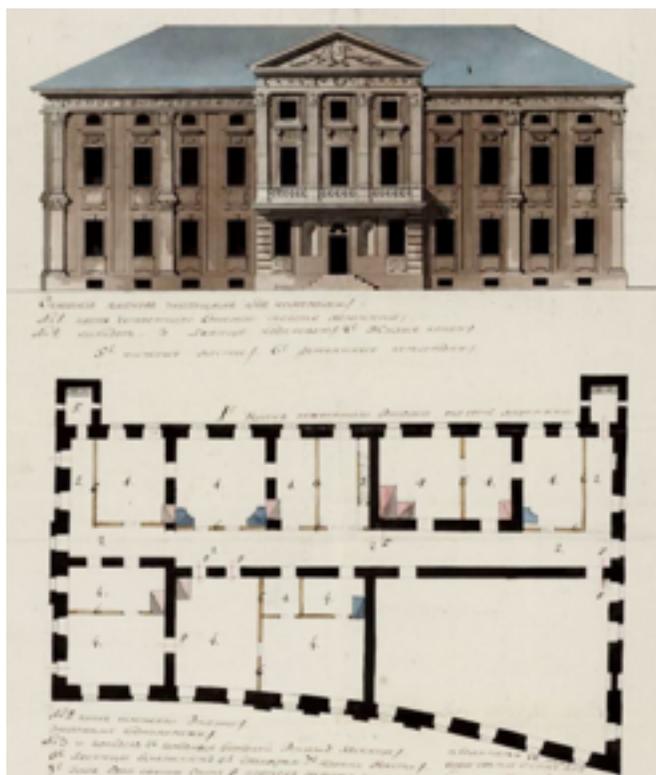

Иллюстрация 11 – Дом купца Волкова на Полуциркульной площади в Твери. Северный фасад.
 Чертеж рубежа XVIII–XIX вв. (РГИА. Ф. 1289. Оп. 15. Д. 407. Л. 9)
 Figure 11 – Merchant Volkov's house on the Semicircular Square in Tver. The northern facade.
 Drawing of the turn of the 19th century (RGIA. F. 1289. Op. 15. D. 407. L. 9)

Отличалась постройка конца 1770-х – первой половины 1780-х гг. от более раннего жилого здания и своим объемно-пространственным решением. Она являлась более цельным сооружением, не имеющим «отростка» (как у «северного» дома), посредством которого эта постройка увязывалась бы с красной линией Новоторжской улицы. Допускаем, что отказ от заданной чертежами 1767 г. плановой формы для этого здания (см. ил. 5–6) был вызван непростой предысторией этого участка, хотя проект 1769 г. и предполагал постановку на северной и южной границах площади типологически близких сооружений (ил. 7). Однако по неизвестным нам причинам строительство на территории этого домовладения в конце 1760-х гг. было приостановлено. Возможно, уже тогда этот участок намеревались использовать для административных или общественных нужд. Отчасти эта версия находит подтверждение в инициативе тверского наместника Т. И. Тутолмина, который в середине 1770-х гг. собирался не только территорию данного домовладения, но и весь квартал занять комплексом дворянского воспитательного училища [Цуккерман В. А. «Регулярная» застройка города Калинина (Твери) во второй половине XVIII и в начале XIX века. Машинопись // ГАТО. Калинин, 1979, с. 49, 85–87, табл. 36, 83; 9, с. 214–215]. В этой связи губернский архитектор Ф. Ф. Штенгель выполнил проект, согласно которому квартал, протянувшийся до Мирносицкой улицы (бульвар Радищева), намеревались по периметру застраивать каменными, в основном двухэтажными, зданиями (ил. 12) (РГВИА. Ф. 418. Оп. 1. Д. 493. 1776 г. Л. 1–3). Характерно, что выходящий на Полуциркульную площадь основной училищный корпус, согласно проекту Штенгеля, должен был повторить плановые

габариты «северного» дома. Однако грандиозным планам Тутолмина не довелось осуществиться. Средств хватило лишь на двухэтажный корпус по Новоторжской улице, в котором 28 июня 1779 г. и было открыто дворянское училище [4, с. 70]. Информация о значительных по объему проектных работах Ф. Ф. Штенгеля, нацеленных на преобразование всего квартала, не дают возможности считать его северо-восточный угол частновладельческой территорией во второй половине 1770-х гг. Резоннее предположить иное. В конце 1770-х гг. после сокращения масштабов дворянского строительства северо-восточная часть квартала стала собственностью одного из богатых тверских «обывателей».

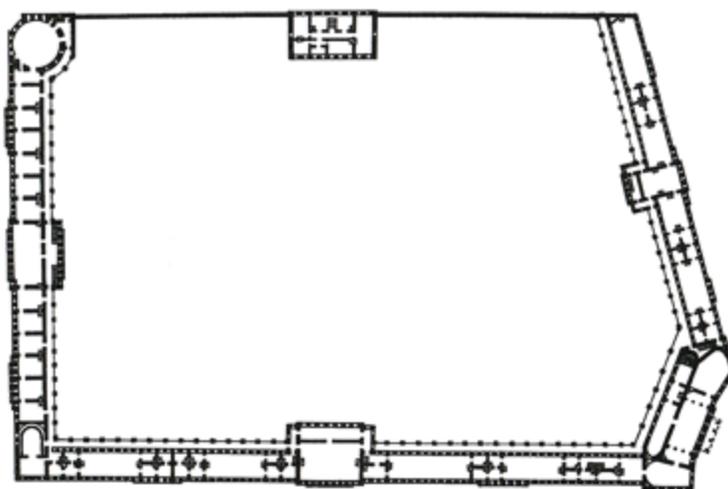

Иллюстрация 12 – Ф. Ф. Штенгель. Проект дворянского училища в Твери.
План второго яруса. 1776–1777 гг. [9, с. 215]

Figure 12 – F. F. Stengel. The project of the school for nobles in Tver.
The plan of the second tier. 1776–1777 [9, p. 215]

Таковым источник 1785 г. называет купца Василия Федоровича Волкова (ГАТО. Ф. 312. Оп. 4. Д. 14551. 1785 г. Л. 463). Его отцу, Федору Ивановичу Волкову, в Твери принадлежало несколько каменных домов, амбаров и 11 каменных лавок в Гостином дворе. Основной двухэтажный дом Волковых находился на нынешней набережной Степана Разина. Его снесли при реконструкции Тверского проспекта и устройстве нового моста через Волгу [8, с. 474–477]. Ф. И. Волков принадлежал к числу самых именитых тверских купцов. Его неоднократно избирали в магистрат ратманом и бургомистром, а с 1768 по 1772 г. Волков был президентом городского магистрата. Одновременно (с 1767 по 1776 г.) он являлся «градским степенным головою», которому за многочисленные заслуги полагалось «давать в обществе первое место» (ГАТО. Ф. 312. Оп. 4. Д. 14551. 1785 г. Л. 463 об.). Ф. И. Волков был, по-видимому, одним из крупнейших тверских хлеботорговцев XVIII в.

Во второй половине столетия он передал дела своему старшему сыну Василию (ГАТО. Ф. 312. Оп. 4. Д. 14551. 1785 г. Л. 463 об.). В 1782–1785 гг., наследуя отцу, Василий занимает в городском магистрате должность первого бургомистра и получает (как и отец) за свою деятельность похвальный лист (ГАТО. Ф. 312. Оп. 4. Д. 14551. 1785 г. Л. 463 об.). Суммируя все эти данные, есть основание полагать, что в конце 1770-х – начале 1780-х гг., после частичной реализации училищного проекта Т. И. Тутолмина,

Волковы стали владельцами части квартала, выходящего на Полуциркульную (Советскую) площадь. Не исключено, что дом свой В. Ф. Волков строил, будучи первым бургомистром, т. е. в первой половине 1780-х гг.

Высокий статус Волковых и, вероятно, немалая амбициозность последних способствовали тому, что их дом стал самым значительным сооружением Полуциркульной площади. Они даже фронтон здания украсили своим вензелем — «В». А вот сокращение габаритов дома объясняется, по всей видимости, тем, что потребовалось организовать необходимый для жизнедеятельности усадьбы Волковых разрыв между училищным корпусом и частновладельческим домом.

В конце XVIII в. северная жилая постройка площади также принадлежала купцам, но не одной семье, а трем, хотя изначально этот дом мог быть собственностью двух купеческих семей. Этот вывод базируется на том, что в 1793 г. половина здания принадлежала Макару и Семену Семеновичам Волынским (ГАТО. Ф. 175. Оп. 1. Д. 4034. 1793 г. Л. 16 об., 19), следовательно, можно предположить, что ранее одной из половин дома владел их отец Семен Волынский, который и разделил ее между сыновьями.

Вторая половина постройки середины — второй половины 1760-х гг. в конце XVIII в. являлась собственностью купца Онуфрия Михайловича Буракова (ГАТО. Ф. 175. Оп. 1. Д. 4034. 1793 г. Л. 59 об.). Допускаем, что именно Бураковы и Волынские выстроили к 1767 г. каменный дом в северной части Полуциркульной площади, но тот факт, что в 1793 г. эта постройка принадлежала трем домовладельцам и, возможно, создавалась на средства двух собственников, позволяет предполагать, что упомянутые выше купеческие семьи уступали по состоятельности Волковым. Косвенно об этом свидетельствует все тот же источник 1793 г., фиксирующий братьев Волынских в качестве «посадников», а не купцов (ГАТО. Ф. 175. Оп. 1. Д. 4034. 1793 г. Л. 16 об., 19). И переход их на более низкий социальный уровень состоялся еще в 1780-е гг. [3, с. 74].

В отличие от полуциркульной (западной) части площади, ее прямолинейная восточная сторона не только в последней четверти XVIII столетия, но и в начале XIX в. оставалась менее представительным участком площади, хотя социальный статус хозяев расположенных здесь усадеб в целом не уступал «административно-купеческому» составу домовладельцев «полуциркульной зоны». Так, например, в 1785 г. собственниками участков к югу от Екатерининской (Советской) улицы¹ были купец Иван Федорович Кириллов и «посадский человек» (т. е. мещанин) Петр Родионович Ворошилов (ГАТО. Ф. 312. Оп. 1. Д. 14553. 1785 г. Л. 114 об., 69). Заметим, что ранее П. Р. Ворошилов мог принадлежать к купеческому сословию, поскольку немало проживавших в Твери Ворошиловых сохраняли этот статус до конца XVIII в. [3, с. 75].

Принадлежащие И. Ф. Кириллову и П. Р. Ворошилову домовладения были небольшими по площади, так как западная сторона ориентированного на Полуциркульную площадь квартала (22-го)² была поделена не на две усадьбы, как предусматривал проект 1767 г. (ил. 5), а на три. Связанными с красной линией площади оказались постройки углового северо-западного и среднего домовладений. Первое являлось собственностью Кириллова, второе — Ворошилова. Согласно описи 1785 г. основными сооружениями этих усадеб были деревянные «на каменных погребках» дома (ГАТО. Ф. 312. Оп. 1. Д. 14553. 1785 г. Л. 114 об., 69), т. е. по сути дела они являлись двухэтажными зданиями, где нижний ярус был каменным, а второй — деревянным. По свиде-

¹ На плане Твери рубежа XVIII–XIX вв. современная Советская улица названа «Большой Екатерининской».

² Эта нумерация для городских кварталов Твери была принята на рубеже XIX–XX вв.

тельству все того же источника 1785 г. угловой дом был выстроен самим И. Ф. Кирилловым, а второй — отцом П. Р. Ворошилова Родионом Ворошиловым (ГАТО. Ф. 312. Оп. 1. Д. 14553. 1785 г. Л. 114 об., 69). Таким образом, мы можем относить постройку этих зданий ко второй половине 1760-х — началу 1770-х гг., т. е. к тому времени, когда на основе новых «регулярных» градостроительных принципов шло формирование центральной части Твери. Следовательно, и созданные в этот период жилые постройки Кирилова и Ворошилова ориентировались, вероятно, на появившиеся тогда типовые проекты (РГИА. Ф. 1293. Оп. 168. Д. 57. 1765 г.), хотя, в отличие от предложенного в 1765 г. архитектором Алексеем Квасовым варианта, они могли быть более сдержанны по декорировке (РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 21586. Ч. I. 1760–1770-е гг. Л. 47).

Близка по внешнему облику домам Кириллова и Ворошилова была, по всей видимости, и угловая постройка к северу от Екатерининской улицы. Документ 1803 г. называет ее деревянным «на каменном фундаменте» зданием (ГАТО. Ф. 21. Оп. 1. Д. 5647. 1803 г. Л. 17), а 1827 г. — деревянным «на каменном фундаменте двухэтажным» сооружением, что позволяет считать его аналогом угловому дому Кирилловых (ГАТО. Ф. 21. Оп. 1. Д. 5651. 1827 г. Л. 57). Правда, в отличие от постройки Кирилловых, площадь которой составляла 8 x 5 сажень (17 x 10,5 м), угловой дом на противоположной стороне улицы был более вытянутым по оси восток-запад зданием: 12 x 4 сажени (25,5 x 8,5 м) (ГАТО. Ф. 21. Оп. 1. Д. 5647. 1803 г. Л. 17, 17 об.). Хотя схематично передавший градостроительную ситуацию в районе Полуциркульной площади городской план конца XVIII в. большей длиной наделил дом Кирилловых (ил. 13) (РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 22644).

Не исключено, что уже на раннем этапе своего существования жилые постройки Кириллова и Ворошилова могли быть включены в «гостинично-торговый бизнес», который являлся основной функцией этих домовладений в начале — первой половине XIX в. Источники этого времени фиксируют в структуре связанных с площадью усадеб «питейную лавку с погребами» (ГАТО. Ф. 21. Оп. 1. Д. 5647. 1803 г. Л. 17 об.), трактир, гостиницу, постоянные двory и лавки (ГАТО. Ф. 21. Оп. 1. Д. 5651. 1827 г. Л. 59 об. – 60). Такая концентрация на небольшом пространстве различных заведений «сферы обслуживания» позволяет говорить о том, что проживающие здесь в последней трети XVIII — первой половине XIX в. люди в большинстве своем продолжали наследовать традиции Ямской слободы, располагавшейся здесь до пожара 1763 г. {Согласно утвержденному во второй половине 1760-х гг. плану центральной части Твери, Ямская слобода была перенесена к востоку от границы Окольного города более чем на полкилометра (РГИА. Ф. 1293. Оп. 168. Д. 8. 1767 г.)}. Войдя в середине — второй половине 1760-х гг. в состав Загородского посада (т. е. основной части города), эти территории, по-видимому, сохранили бытовавший здесь на протяжении столетий уклад. Устройство же на Полуциркульной площади в конце 1760-х гг. государственного питейного дома лишь подчеркнуло особенности этого места. И заметим, что не только в доме Кирилловых существовал трактир. Еще в середине 1820-х гг. «питейная продажа» велась на территории усадьбы, расположенной напротив домовладения Кирилловых на другой стороне Екатерининской улицы (ГАТО. Ф. 21. Оп. 1. Д. 5651. 1827 г. Л. 60). Возможно, подобные заведения располагались и в «северном» доме, выстроенном в 1767 г., поскольку известно, что в 1820-е гг. $\frac{3}{4}$ этого здания отдавались в наем (ГАТО. Ф. 21. Оп. 1. Д. 5651. 1827 г. Л. 57 об.). А в 1798 г., когда «именитый гражданин» В. Ф. Волков «обменял» свой дом в южной части площади на расположенное здесь же, на площади, первоначальное почтовое здание, то в последнем он разместил трактир и харчевню (ГАТО. Ф. 21. Оп. 1.

Д. 5647. 1803 г. Л. 17 об.). В бывшем же «государевом» питейном доме еще в последней четверти (1786) обосновалось «народное училище» (РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 22644. Конец XVIII в.) [9, с. 586], которое в начале XIX в. трансформировалось в гимназию (РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 21008. Начало XIX в. Л. 3 об. – 4; РГАДА. Ф. 1356. Оп. 1. Д. 6058. Начало XIX в.) [9, с. 586], дополнив, таким образом, училищный комплекс, с 1780-х гг. существующий в двухэтажном корпусе («дворянское училище»), расположенном рядом с домом Волкова (ил. 13) (РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 22644. Конец XVIII в.). В этой связи любопытно, насколько органичным было сосуществование в непосредственной близости друг от друга учебных и питейных заведений.

Иллюстрация 13 – Полуциркульная площадь на плане Твери конца XVIII в. (РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 22644)

Figure 13 – Semicircular square on the plan of Tver at the end of the 18th century (RGVIA. F. 846. Op. 16. d. 22644)

Характерно, что на территории угловой усадьбы — на северной стороне Екатерининской улицы — велась не только «питейная продажа». В основной постройке этого домовладения, расположенной на углу Полуциркульной площади и Екатерининской улице, находилась аптека. В начале XIX в. она принадлежала «аптекарю» Матвеем Федоровичу Кательгину (Кательену — ?) (ГАТО. Ф. 21. Оп. 1. Д. 5647. 1803 г. Л. 17), а несколькими годами позже владельцем этой усадьбы стал Карл Юргенсон (ГАТО. Ф. 21. Оп. 1. Д. 5645. 1813 г. Л. 124), наследникам которого аптечное домовладение на углу Полуциркульной площади принадлежало вплоть до революции.

Оценивая сложившуюся к началу XIX в. ситуацию на Полуциркульной площади и соотнося этот комплекс с двумя другими площадями, устроенными на главной улице Твери в 60-е гг. XVIII в., следует отметить, что если западная (Фонтанная) площадь была наделена исключительно административной функцией, а восточная являлась

средоточием жилых домовладений, то центральная (Полуциркульная) площадь отличалась синтетическим характером, включала постройки различного назначения, хотя собственно жилья на ней было немного. Здесь странным образом уживались учебные здания и питейные заведения, функционировало почтовое ведомство, а среди торговых заведений присутствовала, по всей видимости, наиболее авторитетная в столице Верхневолжья аптека.

Организирующим началом для Полуциркульной площади стали триумфальные ворота. Их сооружение приурочили ко времени возвращения Екатерины II из поездки в Крым, т. е. в 1787 г. Городские власти пожертвовали 2 тыс. руб., на которые в центре площади, возможно, с учетом проектного варианта 1763 г. (ил. 3), возвели деревянное трехчастное сооружение. Доминирующий в этой композиции центральный с широким арочным проездом объем фланкировали два прохода [9, с. 586]. Обильно декорированное монументальное сооружение можно рассматривать в кругу аналогичных по назначению построек, созданных в XVIII–XIX вв. (ил. 14). В начале марта 1797 г. триумфальные ворота на Полуциркульной площади были разобраны, в связи ожидаемым приездом в Тверь Павла I [9, с. 586].

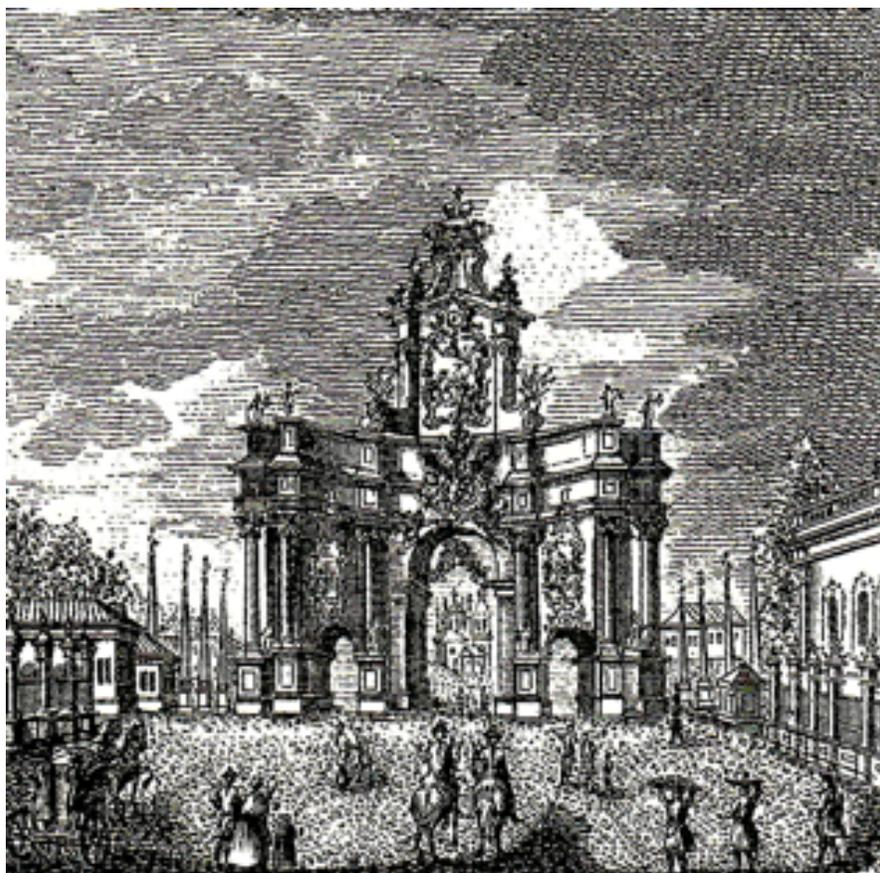

Иллюстрация 14 – Москва. Триумфальные ворота, выстроенные по проекту К. И. Бланка к коронации Екатерины II в 1763 г. в Москве на Тверской улице у Земляного вала. Гравюра по рисунку (1763 г.) М. И. Махаева. 1766 г. ГНИМА им. А. В. Шусева [6, с. 68]

Figure 14 – Moscow. The triumphal gate, built according to the project of K. I. Blank for the coronation of Catherine II in 1763 in Moscow on Tverskaya Street near the Earthen Rampart. Engraving based on a drawing (1763) by M. I. Makhaev. 1766 by A. V. Shchusev GNIMA [6, p. 68]

После того, как в конце XVIII в. завершилось формирование ансамбля Полу-

циркульной площади, в жизни этого комплекса наступило многолетнее затишье. Любопытно, но вплоть до 1840-х гг., несмотря на доминирование новых архитектурных тенденций, стилистика стоящих здесь сооружений не претерпела существенных изменений, о чем свидетельствуют рисунки 1830-х гг. (ил. 15) [5, ил. IV; 6, с. 232]. Допускаем, что в этот период подавляющее большинство построек площади сохранило ту же этажность и, вероятно, те же технико-технологические особенности, что были заданы им еще в последней трети XVIII столетия, хотя, как свидетельствует план 1839–1840 гг., объемно-пространственное решение отдельных зданий получило развитие (ил. 16) (РГИА. Ф. 1287. Оп. 16. Д. 1072. 1839–1840 гг. Л. 18 а).

Иллюстрация 15 – Неизвестный художник. Тверь. Застройка в западной части Полуциркульной площади. 1830-е гг. [5, ил. IV]

Figure 15 – Unknown artist. Tver. Building development in the western part of the Semicircular Square. 1830s [5, ill. IV]

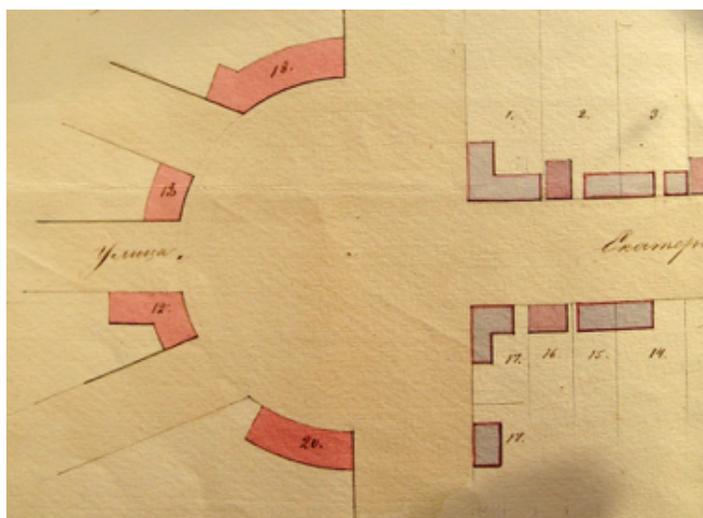

Иллюстрация 16 – Тверь. Застройка в районе Полуциркульной (Советской) площади. План. 1839–1840 гг. (РГИА. Ф. 1287. Оп. 16. Д. 1072. Л. 18 а)

Figure 16 – Tver. Development in the area of Semicircular (Soviet) square. Plan.

1839–1840 (RGIA. F. 1287. Op. 16. D. 1072. l. 18 a)

Ситуация стала меняться на рубеже 30–40-х гг. XIX в., после того как 18 сен-

тября 1839 г. большой пожар не прервал размеренную жизнь части построек Полуциркульной (на тот период — Почтовой) площади. Более всего пострадали здания в ее восточной части (РГИА. Ф. 1287. Оп. 16. Д. 1072. 1839–1840 гг. Л. 18 а). В квартале, расположенном южнее Екатерининской (Миллионной, Советской) улицы, погорельцы не стали восстанавливать свои дома, и все три участка по западной границе квартала в середине 1840-х гг. скупил купец 2-й гильдии Петр Гаврилович Кобелев. К началу 1850-х гг. он выстроил здесь три каменных дома, по-видимому изначально объединив их композиционно арочными воротами со стороны Скорбященского переулка (ныне — ул. Дементьева). Самое крупное сооружение — трехэтажное здание — он возвел на углу Екатерининской улицы и Скорбященского переулка, а в центре и на юго-западном углу квартала были выстроены двухэтажные дома (ил. 17) (ГАТО. Ф. 466. Оп. 1. Д. 28756. Первая половина 1850-х гг. Л. 8). В конце XIX в., когда угловое трехэтажное здание приобрело губернское земство, его зафиксировал землемер П. Новоспасский (ил. 18) (ГАТО. Ф. 800. Оп. 1. Д. 2427. 1896 г. Л. 3 а) Внешний облик изображенной на чертеже постройки свидетельствует о том, что спроектировавший во второй половине 1840-х гг. это сооружение губернский архитектор И. Ф. Львов, предпочел в середине XIX в. соотнести архитектурные формы нового здания с нарождающейся в тот период эклектикой.

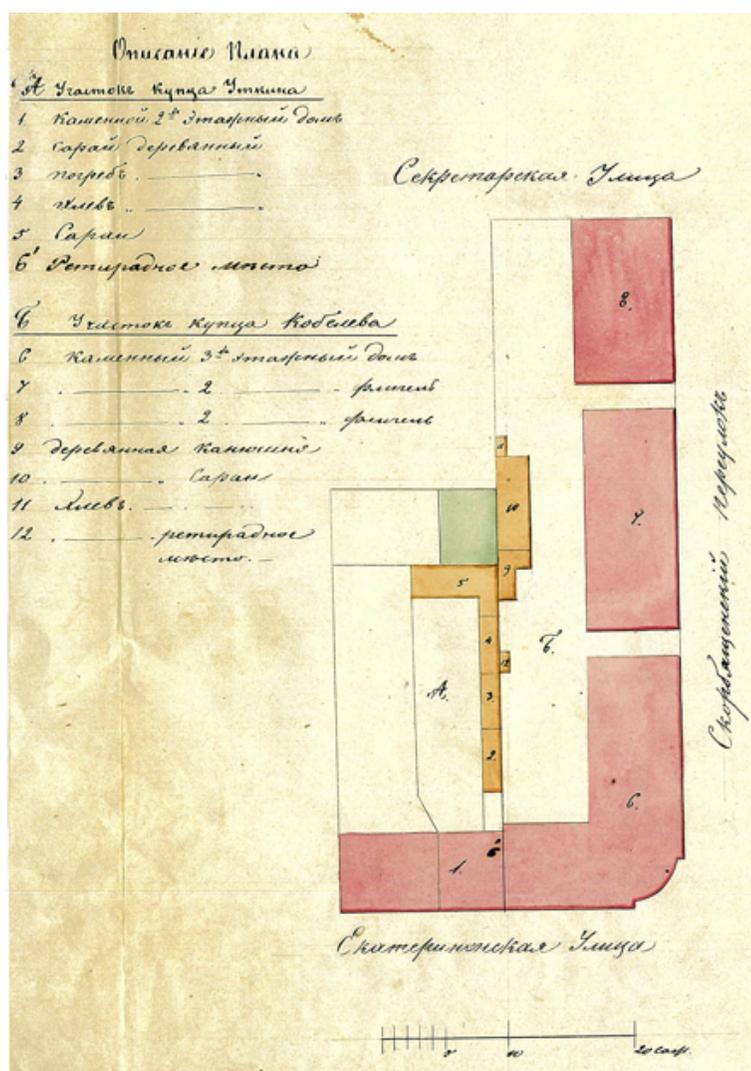
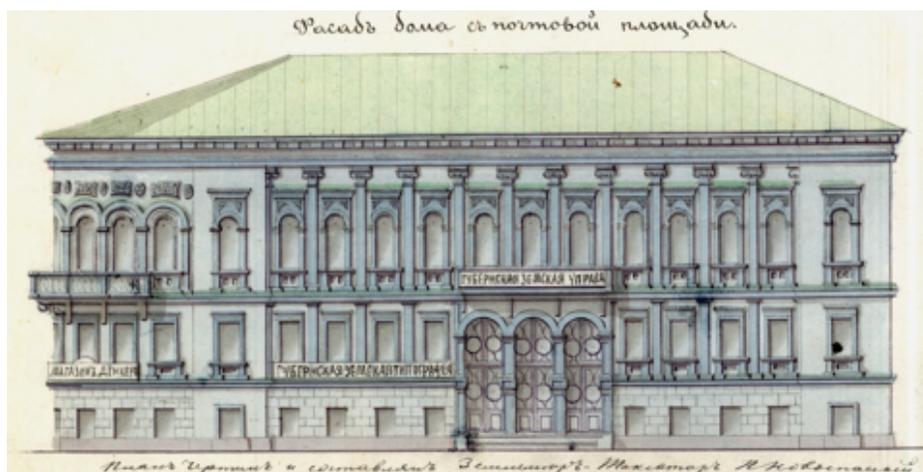

Иллюстрация 17 – Тверь.
Застройка в юго-западной части
Почтовой (Советской) площади.
План. Первая половина 1850-х гг.
(ГАТО. Ф. 466. Оп. 1. Д. 28756. Л. 8)
Figure 17 – Tver. Development in
the south-western part of the Postal
(Soviet) square. Plan. The first half
of the 1850s (GATO. F. 466. Op. 1.
D. 28756. l. 8)

**Иллюстрация 18 – Тверь. Западный фасад здания губернского Земства.
Чертеж 1896 г. (ГАТО. Ф. 800. Оп. 1. Д. 2427. Л. 3 а.
Figure 18 – Tver. The western facade of the building of the provincial Zemstvo (district council).
Drawing of 1896 (GATO. F. 800. Op. 1. D. 2427. I. 3a)**

Нечто похожее происходило в 1840-е гг. к северу от Екатерининской улицы, где аптекарь Карл Юргенсон занялся кардинальным обновлением своей усадьбы. В это время (около 1844 г.) он заменил каменно-деревянную постройку XVIII в. новым двухэтажным каменным зданием, хотя двухэтажный каменный флигель, который позже вошел в состав сооружения 1840-х гг., был выстроен в конце 1839 – начале 1840 г. по красной линии Скорбященского переулка сразу после пожара (ГАТО. Ф. 21. Оп. 1. Д. 5679. Л. 94). В объемно-пространственное решение созданного в середине 1840-х гг. в сооружения по инициативе Юргенсона (или автора проекта) был введен скругленный наружный угол (ил. 19), который несколькими годами позже появился у трехэтажного дома Кобелева. Таким образом, на рубеже 40-50-х гг. XIX в. восточная половина Почтовой площади приобрела иной градостроительный формат, не уступающий (а может быть, даже превосходящий) по градостроительному значению комплекс, сосредоточенный на ее западной стороне, на контакте площади с Миллионной улицей.

**Иллюстрация 19 – Тверь. Почтовая площадь. Вид с запада.
Фото начала XX в. [1, ил. 105]
Figure 19 – Tver. Postal Square. View from the west.
Photo of the beginning of the 20th century [1, ill. 105]**

Выстроив в середине XIX в. трехэтажное здание, П. Г. Кобелев, по сути дела, обозначил новый вектор развития ансамбля площади. Ориентируясь на возникший образец, во второй половине XIX столетия в полноценный третий ярус трансформировали изначально невысокий мансардный этаж (ил. 11) почтового корпуса (ил. 20). А в 1893 г. третий ярус надстроила над бывшим почтовым домом хозяйка этой усадьбы А. М. Коняева (ГАТО. Ф. 801. Оп. 1. Д. 1029. 1893 г. Л. 148). Наконец, в начале XX в. третий этаж появился над гимназическим корпусом (ил. 21). Но последним наиболее масштабным строительным мероприятием на этой площади в дореволюционный период стала замена (в 1912–1917 гг.) бывшего дома Волкова новым трехэтажным зданием (РГИА. Ф. 1289. Оп. 10. Д. 2949. 1912 г. Л. 1; ГАТО. Ф. 466. Оп. 1. Д. 86483; ГАТО. Ф. Р-839. Оп. 1. Д. 70. 1910-е гг.), которое и сегодня украшает южную границу комплекса (ил. 1).

Иллюстрация 20 – Тверь. Юго-восточная часть Почтовой площади.

Вид с северо-запада. Фото начала XX в. [1, ил. 103]

Figure 20 – Tver. The south-eastern part of the Postal Square.

View from the northwest. Photo of the beginning of the 20th century [1, figure 103]

Иллюстрация 21 – Тверь. Западная сторона Почтовой площади.

Вид с востока. Фото начала XX в. [1, ил. 99]

Figure 21 – Tver. The western side of the Postal Square. View from the east.

Photo of the beginning of the 20th century [1, figure 99]

Послереволюционная эпоха также отметилась ростом этажности у отдельных сооружений в то время уже Советской площади. Эти события пришлось на рубеж 20–30-х гг. XX в., когда столица Верхневолжья оказалась сопричастна конструктивистским исканиям. В этот период существенным изменениям подверглось центральное здание бывшей усадьбы П. Г. Кобелева, входившее тогда в комплекс обкома ВКП(б).

Вопреки архитектурной логике его надстроили тяжеловесным объемом, вместившим третий и четвертый ярусы (ил. 22). Не стоял вопрос о согласовании стилистически разнородных архитектурных форм и при надстройке дома Юргенсона (ил. 23), где на постройку середины XIX в. «взгромоzdили» двухъярусный конструктивистский объем. В большей мере повезло первому каменному зданию бывшей Полуциркульной площади, где еще в 1916 г. разместился кинотеатр «Вулкан» [10, с. 76]. Проект его надстройки двумя этажами выполнили в 1934 г. (ГАТО. Ф. Р-482. Оп. 1. Д. 7491. 1934 г. Л. 58), когда конструктивизм был уже вытеснен на периферию архитектурной практики. Однако после реконструкции обновленное стилистически однородное здание утратило позднебарочные черты, которые до этого еще сохранялись на фасадах одной из старейших построек Твери.

Иллюстрация 22 – Калинин (Тверь). Застройка юго-восточной части Советской (Почтовой) площади. Вид с северо-запада. Фото 1930-х гг. из частной коллекции
Figure 22 – Kalinin (Tver). Construction of the south-eastern part of Sovetskaya (Postal) Square. View from the northwest. Photos of the 1930s from a private collection

Иллюстрация 23 – Калинин (Тверь). Бывший дом К. Юргенсона в северо-восточной части Советской (Почтовой) площади. Вид с запада. Фото 1936 г. из частной коллекции
Figure 23 – Kalinin (Tver). The former house of K. Jurgenson in the north-eastern part of Sovetskaya (Postal) Square. View from the west. Photo of 1936 from a private collection

Обновленный в середине 1930-х гг. облик здания с кинотеатром «Вулкан» в целом сохранился и в послевоенное время, когда город восстанавливался после немецкой оккупации. А вот многострадальные административные корпуса в восточной части Советской площади реконструировали с использованием в основном классицистических форм. При этом углы этих зданий были подчеркнуты башнеобразными надстройками: более изящной с юга и менее — с севера. На этом, собственно говоря, и завершилось сложение одной из ключевых площадей центра Твери. Ее современный вид далек от того облика, что был характерен для этого комплекса в последней четверти — конце XVIII в., однако богатая история этого места и, главное, сохранившаяся первоначальная планировка площади позволяют достаточно зримо представить эволюцию одного из интереснейших ансамблей столицы Верхневолжья.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 Бабушкин альбом / сост.: В. Л. Руденко, А. Н. Семенов. Тверь: Студия С, 2005. 244 с.
- 2 *Белецкая Е., Крашенинникова Н., Чернозубова Л., Эрн И.* «Образцовые» проекты в жилой застройке русских городов XVIII–XIX вв. М.: Гос. изд-во литературы по строительству, архитектуре и строительным материалам, 1961. 205 с.
- 3 *Демкин А. В.* Русское купечество XVII–XVIII веков. Города Верхневолжья. М.: Наука, 1990. 94 с.
- 4 *Колосов В. И.* Прошлое и настоящее г. Твери. Тверь: Изд. Тверской ученой архивной комиссии, 1917. 180 с.
- 5 *Куприянов А. И.* Городская культура русской провинции. Конец XVIII – первая половина XIX века. М.: Новый хронограф, 2007. 480 с.
- 6 Русское градостроительное искусство. Москва и сложившиеся русские города XVIII – первой половины XIX веков / под общ. ред. Н. Ф. Гуляницкого. М.: Стройиздат, 1998. 440 с.
- 7 *Салимов А. М., Салимова М. А.* История архитектурного комплекса АО «Электросвязь» в Твери // История и культура Тверского края. Труды филиала ГАСК в г. Твери. Тверь: Тверская областная тип., 2002. Вып. 1. 224 с.
- 8 *Салимов А. М.* Архитектура Твери XVII века. Тверь: Издатель «Салимовы и К°», 2020. 544 с.
- 9 Свод памятников архитектуры и монументального искусства России: Тверская область / отв. ред. Г. К. Смирнов. М.: Наука, 2002. Ч. 1. 816 с.
- 10 Тверская область. Энциклопедический справочник. Тверь: Тверское областное книжно-журнальное изд-во, 1994. 328 с.
- 11 Тверь 100 лет спустя. Фотоальбом / авт.-сост. О. Б. Глонина, К. В. Литвицкий. Тверь: ИП Глонина И. Б., Тверское фото, 2015. 112 с.
- 12 Улицы города Твери. Информационно-справочное издание / сост. А. А. Корляков. Тверь: Изда-во ГЕРС, 2006. 304 с.
- 13 *Щенков А. С.* Опыт реконструкции плана Твери конца XVII в. // Архитектурное наследство. 1980. Вып. 28. С. 29–36.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

ГАТО — Государственный архив Тверской области.

РГАДА — Российский государственный архив древних актов. Москва.

РГВИА — Российский государственный военно-исторический архив. Москва.

РГИА — Российский государственный исторический архив. Санкт-Петербург.

***

© 2021. **Aleksey M. Salimov**
Tver, Russia

© 2021. **Marina A. Salimova**
Tver, Russia

**SEMICIRCULAR SQUARE IN TVER AS A SPECIMEN OF EVOLUTION
OF THE VOLUME AND SPACE COMPOSITION
OF CATHERINE THE GREAT'S TIME**

Acknowledgements: The paper was performed under The Programme of Fundamental Scientific Researches of Russian Academy of Architecture and Construction Sciences (RAASN) and Scientific Research Institute of Theory and History of Architecture and Urban Planning (NIITIAG), branch of the Central Institute for Research and Design (CNIIP) of the Ministry of Construction and Housing and Communal Services of the Russian Federation.

Abstract: The present paper considers on the basis of numeral sources an architectural ensemble of one of the main squares of the central part of Tver. Organized in 1760-es it is a bright example of medieval city planning structure transformation on the ground of “regular” town-planning principles laid into the background of many Russian cities’ reformation in the times of Catherine the Second. In this respect Tver was actually a pioneer for it became the first city after Saint Petersburg where new planning standards were approbated. After a period of a relative calm in the renewal of city constructions, the Semicircular Square had gradually started to change its image since 1840-es. An increase of storeys’ number of the buildings situated there had started since the late of the 19th century, and this process didn’t stop until the middle of the 20th century. This process ran parallel to the modification of stylistics of all the constructions of the square. Along with this process new architectural and decorative forms not all the time were used in the original buildings because some constructions of the times of Catherine the Great gave place to buildings of later time. But in spite of such cardinal changes in architectural image of the square buildings the town-planning significance of this ensemble still remains rather relevant one in the context of historical centre of the capital of the Upper Volga region.

Keywords: Tver, Semicircular Square, “regular” town-planning, Late Baroque forms, eclecticism, constructivism.

Information about the authors:

Aleksey M. Salimov — DSc of Art, Corresponding Member of Russian Academy of Architecture and Construction Sciences, a Chief Researcher of the Department of Architecture and Urban Planning of the Ancient World and the Middle Ages, Scientific Research Institute of Theory and History of Architecture and Urban Planning, branch of the Central Institute for Research and Design of the Ministry of Construction and Housing and Communal Services of the Russian Federation, Dushinskaya St., 9, 111024 Moscow, Russia. E-mail: sampochta@mail.ru

Marina A. Salimova — Engineer-restorer, Head of the Department of Historical-Cultural Researches, Scientific-Restoration Centre Ltd. Specialist in architectural history,

restoration of architectural monuments, architectural archaeology, Sokolnicheskaya Sq., 4 a, 107113 Moscow, Russia. E-mail: sampochta@mail.ru

Received: May 13, 2021

Date of publication: December 28, 2021

For citation: Salimov A. M., Salimova M. A. Semicircular square in Tver as a specimen of evolution of the volume and space composition of Catherine the Great's time. *Vestnik slavianskikh kul'tur*, 2021, vol. 62, pp. 273–296. (In Russian) <https://doi.org/10.37816/2073-9567-2021-62-273-296>

REFERENCES

- 1 *Babushkin al'bom* [Grandmother's Album], collected by V. L. Rudenko, A. N. Semenov. Tver', Studiia S Publ., 2005. 244 p. (In Russian)
- 2 Beletskaya E., Krashennikova N., Chernozubova L., Ern I. "Obraztsovye" proekty v zhiloi zastroyke russkikh gorodov XVIII–XIX vv. ["Standard" Projects in Dwelling Constructions of Russian Cities of the 18th–19th Centuries]. Moscow, Gosudarstvennoe izdatel'stvo literatury po stroitel'stvu, arkhitekture i stroitel'nym materialam Publ., 1961. 205 p. (In Russian)
- 3 Demkin A. V. Russkoe kupechestvo XVII–XVIII vekov. [Russian Merchantry of the 17th–18th Centuries]. In: *Goroda Verkhnevolzh'ia* [Cities of the Upper Volga Region]. Moscow, Nauka Publ., 1990. 94 p. (In Russian)
- 4 Kolosov V. I. *Proshloe i nastoiashchee g. Tveri* [Past and Present of Tver]. Tver', Izdanie Tverskoi uchenoi arkhivnoi komissii Publ., 1917. 180 p. (In Russian)
- 5 Kupriyanov A. I. *Gorodskaya kul'tura russkoi provintsii. Konets XVIII – pervaya polovina XIX veka* [Urban Culture of Russian Province. Late 18th – the First Half of the 19th Century]. Moscow, Novyi khronograf Publ., 2007. 480 p. (In Russian)
- 6 *Russkoe gradostroitel'noe iskusstvo. Moskva i slozhivshiesia russkie goroda XVIII – pervoi poloviny XIX vekov* [Russian Town-Planning Art. Moscow and Established Russian Cities of the 18th – the First Half of the 19th Centuries], general reduction by N. F. Gulianitskii. Moscow, Stroiizdat Publ., 1998. 440 p. (In Russian)
- 7 Salimov A. M., Salimova M. A. Istorii arkhitekturnogo kompleksa AO "Elektrosviyaz" v Tveri [History of Architectural Complex "Elektrosviyaz Ltd." in Tver]. In: *Istoriia i kul'tura Tverskogo kraia. Trudy filiala GASK v g. Tveri* [History and Culture of Tver Land. Proceedings of GASK Branch]. Tver', Tverskaya oblastnaya tipografiya Publ., 2002. Vol. 1. 224 p. (In Russian)
- 8 Salimov A. M. *Arkhitektura Tveri XVII veka* [Tver Architecture of the 17th Century]. Tver', Izdatel' "Salimovy i K" Publ., 2020. 544 p. (In Russian)
- 9 *Svod pamiatnikov arkhitektury i monumental'nogo iskusstva Rossii: Tverskaya oblast'* [Collection of Architectural Monuments and Monumental Arts of Russia: Tver Region], chief edited by G. K. Smirnov. Moscow, Nauka Publ., 2002. Part 1. 816 p. (In Russian)
- 10 *Tverskaya oblast'. Entsiklopedicheskii spravochnik* [Tver Region. Encyclopaedical Reference]. Tver', Tverskoe oblastnoe knizhno-zhurnal'noe izdatel'stvo Publ., 1994. 328 p. (In Russian)
- 11 *Tver' 100 let spustia. Fotoal'bom* [Tver 100 Years Later. Photoalbum], Authors-collectors O. B. Glonina, K. V. Litvitskii. Tver', IP Glonina I. B. Publ., Tverskoe foto Publ., 2015. 112 p. (In Russian)

- 12 *Ulitsy goroda Tveri. Informatsionno-spravochnoe izdanie* [Streets of the city of Tver. Information and reference publication], collected by A. A. Korliakov. Tver', Izdatel'stvo GERS Publ., 2006. 304 p. (In Russian)
- 13 Shchenkov A. S. Opyt rekonstruktsii plana Tveri kontsa XVII v. [An experience of Tver' Layout Reconstruction of the Late 17th Century]. *Arkhitekturnoe nasledstvo*, 1980, vol. 28, pp. 29–36. (In Russian)

LIST OF ABBREVIATIONS

GATO — State Archive of Tver Region. Tver.

RGADA — Russian State Archive of Ancient Documents. Moscow.

RGVIA — Russian State Archive of Military History. Moscow.

RGIA — Russian State Historical Archive. St. Petersburg.